

Старая штукатурка осыпалась, обнажая черную кладку. По стенам буйно разрасталась плесень, которую медленно затапливала сочащаяся из микротрещин кровь. Запах гнили и застарелого тлена, смешанный с тяжелым медным духом свежей крови, забивался в каждый угол.

Воздух сделался сырым и липким, навевая удушливые ассоциации с подземным моргом.

В полутемном коридоре из маленького флакона в руках Кэ Чжэня один за другим начали выпархивать светокрады.

Крохотные искры разлетелись в стороны. Кое-где их тут же ловили и пожирали слепые лица и извивающиеся отростки, проступавшие прямо на стенах, но этого слабого мерцания хватило, чтобы рассмотреть творящийся вокруг кошмар.

Ван Бинь, разрубленный пожарным топором пополам, упрямо ковылял на уцелевших ногах к своей верхней половине. С каждым шагом из его развороченного чрева на грязный пол вываливались склизкие внутренности.

Желудок, печень, петли толстой кишки...

Когда он наконец добрался до цели, в его зияющей брюшине почти ничего не осталось.

Син Цзя цокнул языком:

— Это еще что за дрянь?

С этими словами он стянул солнцезащитные очки и убрал их в системное хранилище.

Заметив недоуменный взгляд Кэ Чжэня, Син Цзя криво ухмыльнулся и, выуживая пистолет, пояснил:

— Слишком темно в них. Всё вокруг сливается в одно сплошное кровавое марево, ни черта не разглядеть.

Раны, полученные в стычке с кровавыми силуэтами, еще не затянулись, и резкие движения заставляли его шипеть сквозь зубы от боли.

Хуже того, торчащие из его спины костяные шипы начали стремительно разрастаться, разрывая плоть. По лопаткам ручьями текла теплая кровь.

Ситуация становилась критической.

Чем жаться по углам, скованным страхом, лучше рискнуть и пойти ва-банк.

— Кругом одна сплошная угроза... — Кэ Чжэнь нахмурился, его лицо сделалось предельно сосредоточенным.

Признаки болезни разрастания у остальных тоже прогрессировали с пугающей скоростью.

Здесь Босс наверняка владел особым способом управления этими мутациями.

В конце коридора Ван Бинь кое-как состыковал верхнюю и нижнюю части тела. Из-за перебитого позвоночника он заметно укоротился и теперь выглядел уродливым, нелепо склеенным манекеном.

На его перекошенном, залитом кровью лице при виде Ши Юйчуаня вновь проступил экстатический, безумный восторг.

— Неужели доктор Ши настолько наивен, что рассчитывал убить меня такой малостью?

— Хи-хи-хи... Впрочем, ваше ледяное безразличие чертовски вам идет. Оно так прекрасно, что я готов простить вам эту дерзость.

— У красавцев всегда есть привилегии!

Гроб усопшего, получив чувствительный пинок, с глухим стуком опустился на пол. Тяжелая машина мгновенно раздавила две длинные склизкие ленты языков, тянувшихся из щелей между досками. Из-под черной крышки брызнула темная жижа.

[А-а-а! Помогите! Какая мерзость!]

Система истошно завопила и, едва Ши Юйчуань убрал ногу, пулей отлетела в сторону.

[Чуань-чуань, ты меня больше не любишь!]

[Слушай, разве по лору он не фанатичный ученый? Какого черта он пялится на тебя с такой тошнотворной миной?!] — не удержалась она от возмущенного комментария.

Ши Юйчуань сухо отозвался:

— Одно другому не мешает. Мудак вполне может быть извращенцем и психопатом. И не оскорбляй ученых, сравнивая их с этим отродьем. Он этого не заслуживает.

Система редко слышала от своего подопечного столь резкие суждения и сразу поняла, что Ши Юйчуань не на шутку разозлился.

Будучи усопшим, он редко поддавался сильным эмоциям — его сердце давно застыло, а кровь остыла.

Словно угадав мысли Системы, Ши Юйчуань вздохнул и сменил тему:

— Но я действительно не ожидал, что его заикание было всего лишь дешевым притворством.

Ван Бинь полностью растерял былую застенчивость. Теперь в нем бурлила жажда дешевой театральщины. Заметив, что Ши Юйчуань остается абсолютно равнодушным и даже после разоблачения не выказывает ни капли страха, чудовище окончательно потеряло самообладание.

— Ты горько пожалеешь о том, что не подчинился мне!

Пронзительный, режущий слух визг покатился по коридору, словно по узкой гортани. Поднявшийся ураганный порыв ветра швырнул в воздух пыль и каменную крошку.

Стены закровоточили еще обильнее, багровые потоки грозили вот-вот затопить пол под ногами игроков.

Ван Линлин из последних сил сжимала зубы, боясь выдать себя и помешать остальным, но когда склизкие, полусгнившие пальцы сомкнулись на ее щиколотке, она не сдержала истошного вопля:

— А-а-а!.. — Ей тут же зажали рот.

— Ш-ш-ш!

Юй Юньхуань среагировал мгновенно. Он зажал девушке рот ладонью и резким взмахом короткого ножа отсек мертвую кисть, сделав знак молчать.

Покосившись на Кэ Чжэня и остальных, сосредоточенно перебиравших свои артефакты, он осторожно оттащил Ван Линлин назад.

Кэ Чжэнь мирился с Ши Юйчуанем лишь потому, что тот был сильнее. Для таких же ничтожеств, как они, любая оплошность могла стать роковой: свои же пришибут быстрее, чем это сделает Босс.

Однако стоило им сделать шаг назад, как в уши ударил негромкий, но отчетливый голос Ши Юйчуаня:

— Пригнитесь.

Юй Юньхуань подчинился рефлекторно, увлекая за собой Ван Линлин.

Над их головами со свистом пронеслась тяжелая пожарная секира и с влажным хрустом врубилась в раздувающийся на стене кровавый пузырь, который уже начал принимать очертания человеческого тела.

Раздалось утробное бульканье, оболочка лопнула, и из кровавого месива шагнул абсолютно чистый, целехонький Ван Бинь.

Пожарный топор глубоко засел прямо в его черепе.

— И как только доктор Ши меня вычисляет? — прохрипел новоиспеченный клон.

Он потянулся к рукояти, намереваясь вытащить лезвие из головы, но едва его пальцы коснулись древка, топор сорвался с места и начисто отсек ему правую кисть.

Ши Юйчуань проигнорировал вопрос. Вернувшийся к нему топор тащил за собой застрявшую в пазах обрубленную ладонь Ван Биня, обмотанную бинтами. Но на полпути из стены высунулась бледная рука и рывком утащила эту половину конечности обратно в плоть.

Он швырнул топор замершей от шока Ван Линлин и, нахмурившись, обратился к Кэ Чжэню и Син Цзя:

— Есть идеи?

Ни разрубленный пополам первый клон, ни этот, только что вышедший из пузыря, явно не являлись уязвимыми точками Ван Биня.

И действительно, едва прозвучал вопрос, как оба тела растаяли, превратившись в зловонные лужи. Стены вокруг них продолжали шипеть и пениться под натиском непрерывно прибывающей крови.

Син Цзя покачал головой. Даже без выстрелов он понимал: тратить патроны на эту тварь бесполезно.

Кэ Чжэнь судорожно сжимал в ладони портативный прибор размером со смартфон. Экран

устройства рябил хаотично сменяющимися цифрами. Куда бы он его ни направлял, датчики сходили с ума.

— Бесполезно! Не могу засечь его настоящий источник энергии.

Казалось, само здание было пропитано остаточными флуктуациями силы.

Словно наслаждаясь беспомощностью игроков, невидимый противник разразился раскатистым шепотом, эхом отражавшимся от стен:

— Всё тщетно... Ваши жалкие потуги бессмысленны!

— Никто не покинет эти стены живым!

— Отныне я — само Бедствие!

К концу монолога его голос сорвался на безумный, высокомерный хохот.

Багровая кровь омыла бледные пальцы Ши Юйчуаня, застывая в форме длинного клинка. Он резко взмахнул рукой, обрушивая удар на стену.

Лицо юноши оставалось бесстрастным.

— Само Бедствие, значит...

Взглянув на глубокую отметину, из которой посыпалась обычная каменная крошка, Ши Юйчуань едва заметно расслабился.

Похоже, Ван Бинь в качестве Босса мог манипулировать лишь разрастающейся плотью, но не слился со зданием воедино.

«По крайней мере, сама больница не ожила».

В противном случае пришлось бы взрывать всё здание к чертям.

Судя по записям предыдущих визитеров, местные монстры не отличались запредельной силой. Записи обрывались как раз после получения билетов на поезд.

Вывод напрашивался один: добыв заветные пропуска, несчастные расслабились, решив, что победа у них в кармане, а в итоге оказались заперты в бесконечном лабиринте и опоздали на

рейс.

И это подтверждалось практикой: лезущие из всех щелей мертвые руки и ноги не представляли серьезной угрозы. Даже неопытная Ван Линлин без труда отсекала их выданным оружием.

Однако вскоре выжившие на собственной шкуре поняли, почему их предшественники так и не смогли выбраться.

Тянувшихся из стен конечностей становилось всё больше. Похоже, само здание поразила терминальная стадия болезни разрастания: коридоры множились, плодя новые палаты и лестничные пролеты. Пытаться бежать вверх или вниз было бесполезно — лабиринт закольцевался.

После того как попытки пробиться силой, рассеять иллюзию или разделиться на группы для поиска лестниц провалились, Ши Юйчуань озвучил новый план. Вглядываясь в бесконечную анфиладу одинаковых дверей, он сухо произнес:

— Разделяемся. Ищем всё, что связано с прошлым Ван Биня.

Ранее они смогли проникнуть в воспоминания Лу Вэня с помощью его личных записей и тела в колбе. Когда они устранили угрозу в прошлом, уродливый труп в настоящем просто испарился.

Прошлое напрямую меняло реальность.

Вспомнив идентификационный браслет на запястье Ван Биня, Ши Юйчуань четко произнес код:

— Ищите личное дело с номером G852J.

— Разойдемся по этажам, — кивнул Кэ Чжэнь и, увлекая за собой неповоротливого Хунмао, поспешил вверх по зловеще вибрирующей лестнице.

Син Цзя со вздохом поманил к себе забившихся в угол Юй Юньхуаня и Ван Линлин:

— Ну что, калеки, держимся вместе, чтобы не путаться под ногами у профи.

Раны на его груди давно разошлись, обильно пропитывая одежду кровью. К тому же его основные боевые навыки были бесполезны против бесплотного хозяина лечебницы.

— Мы проверим соседние помещения, — бросил Син Цзя Ши Юйчуаню.

Все медицинские карты хранились в палате 407, но из-за пространственных искажений комната могла оказаться в любой точке этого безумного лабиринта.

Ши Юйчуань согласно кивнул, подошел ближе и, слегка хлопнув Син Цзя по плечу, тихо спросил дорогу к посту медсестер.

Они быстро переговорили шепотом. Спустя мгновение Син Цзя достал помятую сигарету, затянулся горьким дымом и вновь нацепил свои темные очки.

Гроб усопшего вихрем неся по коридору, расшвыривая и перемалывая в костяную кашу лезущие из стен деформированные конечности.

Благодаря Системе, расчищавшей путь, Ши Юйчуань быстро добрался до поста медсестер. Сразу за угловой перегородкой располагалась ординаторская, где персонал обычно оставлял свои вещи.

Едва он миновал поворот, как бетонная плита замироточила сукровицей, и из багрового пузыря соткалась очередная копия Ван Биня. Его слащавый, фанатичный голос сочился ядом:

— Доктор Ши, неужели вы действительно надеялись найти мое личное дело?

— Хи-хи-хи...

— Бумаги врачей никогда не хранятся в общей куче...

Договорить он не успел — багровое лезвие клинка безжалостно рассекло его надвое.

Ши Юйчуань не собирался тратить время на пустую болтовню. Даже не взглянув на оседающие на пол ошметки, он пинком распахнул дверь ординаторской.

Гроб усопшего с утробным гулом протаранил свисающий с потолка мясистый нарост, усыпанный дергающимися пальцами. Система, которая поначалу визжала от брезгливости при каждом столкновении с местной фауной, теперь с поистине философским равнодушием сбивала монстров на лету. Вся глубина этой душевной эволюции была известна лишь ей одной.

[Слушай, но ведь логичнее было бы пойти в кабинет врача? Ну, например, перерыть Кабинет 1?] — озадаченно спросила она. Как ни крути, на посту медсестер вряд ли держали архивы руководящего состава.

— Мы ищем личные вещи, — лаконично пояснил Ши Юйчуань.

За зоной отдыха скрывалась небольшая раздевалка с персональными шкафчиками персонала.

Под влиянием времени и проклятия большинство шкафчиков проржавели и покрылись черным налетом тлена, растеряв первоначальный вид.

— Собранные нами зацепки указывают на то, что медсестра Цзинь Жоу относилась к Лу Вэню с особой заботой. Аудиозаписи из кабинета директора тоже подтверждают: она явно питала к этому пациенту нежные чувства.

«Тогда, впервые столкнувшись с процессом выращивания "особого лекарства", я решил, что препараты изначально были ядом. Логично было предположить, что Цзинь Жоу знала об этом и пыталась спасти Лу Вэня, подменяя ампулы».

Но после возвращения из воспоминаний Лу Вэня в этой теории обнаружились изъяны.

Если родственники добровольно отдавали тела погибших под «сосуды» для выращивания грибка в обмен на благодарственные письма, значит, в масштабах Санатория городка Лососевого острова это снадобье считалось настоящим спасением, а не отравой.

Тогда мотивы медсестры приобретали совершенно иной окрас.

— Цзинь Жоу подменяла лекарства, но при этом ухитрилась получить повышение. Такое возможно лишь в одном случае: за ее спиной стоял покровитель рангом повыше. Она не организатор заговора, а послушная марионетка.

— И любила она вовсе не Лу Вэня. Ее сердцем владел Ван Бинь.

Ши Юйчуань отчетливо помнил, как теплел взгляд Цзинь Жоу при упоминании молодого доктора — так смотрят только на объект тайной страсти.

— Когда эта больница превратилась в игровой сценарий, бразды правления полностью перешли к Ван Биню.

— Директор Чжан со своей вечно согбенной спиной стал Привратником, охраняющим выходы, а Цзинь Жоу заняла пост старшей медсестры.

[Что? Тот горбатый старик у ворот — сам директор Чжан? Да ну, непохоже!]

Ши Юйчуань кивнул:

— Ван Бинь открывал те двери связкой, которой сам едва умел пользоваться. На кольце висел крошечный брелок с фотографией, на обороте которой аккуратно выведено имя «Чжисин».

То самое имя из дневника директора.

— Лишний палец, выросший у него за ночь... Вероятно, этот ребенок приходился директору близким родственником.

Не говоря уже о чанах с формалином, от которых исходила всё та же зловещая, знакомая аура.

****[Обалдеть можно...]**** — Система лишилась дара речи от такой дедукции.

— Есть.

Шкафчик с именем Цзинь Жоу.

Ши Юйчуань с силой рванул на себя погнутую дверцу и принялся перебирать скудное содержимое.

— Какая поразительная проницательность!

— Браво, доктор Ши! Какие глубокие выводы!

Голова Ван Биня высунулась прямо из кафельной плитки, буравя исследователя глумливым взглядом.

— Но увы...

****[Тьфу, какая омерзительная рожа!]****

Система сделала резкий выпад вперед, со свистом протаранив говорящую голову и прервав очередной пафосный спич.

— Нашел, — выдохнул Ши Юйчуань.

В потайном отделении шкафчика лежал завернутый в вощеную бумагу блокнот. Почти все его страницы оказались чистыми, но прямо посередине обнаружился сложенный вдвое лист.

Ши Юйчуань осторожно развернул пожелтевшую от времени бумагу.

Это был черновик доклада о болезни разрастания, который Ван Бинь в воспоминаниях Лу Вэня собирался показать директору. Четкий, убористый почерк молодого врача не оставлял сомнений в авторстве.

В тот же миг пространство огласил яростный вопль:

— Откуда это у тебя?!

— Эта тварь...

Стены буквально взорвались ворохом бледных рук, судорожно тянущихся к драгоценному документу.

Ши Юйчуань ленивым взмахом клинка обрубил наседающие конечности.

Если образ Ван Биня в воспоминаниях Лу Вэня отражал его истинную суть, то и поведение Цзинь Жоу было подлинным.

Перелистывая в прошлый раз выданную ею папку, он заметил, что из середины вырван один лист. Но тогда это не бросилось в глаза, поскольку текст на соседних страницах шел без видимых смысловых разрывов.

На пожелтевшем клочке бумаги не было научных формул или страшных тайн. Всё оказалось куда прозаичнее:

«Сегодня я дежурил вместо наставника. Удалось провести несколько перспективных опытов...»

«Медсестра Цзинь Жоу принесла мне образцы особого лекарства...»

«Она понимает меня. Понимает всё, что я делаю. Она действительно особенная...»

«Из всех девушек, что я встречал, она самая нежная и прекрасная...»

На листке подробно описывались события того дня и неоценимая помощь Цзинь Жоу, а добрую половину текста занимали витиеватые комплименты, полные завуалированной нежности и восхищения.

— Тонко сыграно. Мерзко, но эффективно.

— Ты ведь специально оставил эти записи на видном месте, зная, что она их прочтет?

Блестящий выпускник столичного вуза, приехавший вслед за именитым наставником в глушь. На фоне дряхлеющего директора он казался неописуемо привлекательным, чутким и многообещающим.

Простая провинциальная медсестра не имела ни единого шанса устоять перед его чарами, особенно когда этот идеальный мужчина расточал в ее адрес столько похвал.

— Какую сказку ты ей скормил, чтобы она согласилась подменить лекарства Лу Вэня?

— Сказал, что это необходимо для великого научного прорыва?

— Или пообещал счастливое совместное будущее?

Безумно влюбленная девушка не нашла в себе сил уничтожить заветные строки. Она тайно вырвала эту страницу и спрятала в надежном месте, храня как единственное доказательство ответных чувств своего кумира.

Ши Юйчуань аккуратно сложил пожелтевший листок и убрал в карман.

В ту же секунду пол под его ногами заходил ходуном. Больницу сотрясала ярость разоблаченного кукловода, жаждущего вернуть украденное.

Дверной проем мгновенно зарос переплетающимися костлявыми пальцами, преграждая путь наружу, но под косыми взмахами багрового клинка эти преграды осыпались грудой кровоточащих обрубков.

Стены покрылись бурлящими, готовыми лопнуть нарывами. Из самого крупного выкатился очередной клон Ван Биня.

Он не решался подойти близко, его лицо исказила гримаса бешеной злобы, на висках вздулись синеватые вены.

Впрочем, Босс быстро справился с приступом гнева. Черты его лица с пугающей скоростью разгладились, вернув ему маску благообразия.

— Поздравляю, доктор Ши. Но какой в этом прок?

— Обычного клочка бумаги недостаточно, чтобы пробить брешь в пространстве и перенестись в мое личное прошлое.

— Хи-хи-хи...

— Всё это — пустая трата времени.

В порыве безумного вдохновения он широко раскинул руки, словно приглашая собеседника в объятия:

— Дорогой доктор Ши, сдайтесь. Не стоит бороться...

— Не нужно...

Договорить ему не дал свист рассекаемого воздуха. Из пустоты вылетел кинжал и подчистую снес правую кисть Ван Биня, обмотанную окровавленными бинтами.

Син Цзя соткался из воздуха с довольной ухмылкой.

Из половиц тут же полезли отростки плоти, пытаясь перехватить падающий обрубок, но в этот момент температура в комнате резко упала. Морозный фронт сковал пол прочной коркой льда, превратив шевелящуюся массу в хрупкие ледяные изваяния.

Кто-то активировал Оковы глубокой заморозки.

Игрок ловко запрыгнул на подлелевший Гроб усопшего, унося трофей прочь из зоны ледяного тумана.

— Мать твою, еще секунда — и я сам бы превратился в сосульку! — выплюнул Син Цзя, лихорадочно срывая пропитанные инеем бинты с запястья оторванной руки.

Ши Юйчуань, не обращая внимания на хрустящие под ногами обледевшие кости, забрал добычу.

В его ладони лег ярко-красный пластиковый ремешок. На нем четко читалась гравировка:

[G852J]

Идентификационный браслет, принадлежавший лично Ван Биню.

— Как?! Когда?! — взвыл Босс.

Его голос теперь колебался от старческого дребезжания до истошного визга обиженного ребенка.

Здание заходило ходуном от яростных конвульсий. Из подвальных шлюзов морга наружу хлынули уродливые, полуразложившиеся трупы.

— В тот самый момент, когда я впервые разрубил тебя пополам, — негромко произнес Ши Юйчуань.

Ван Бинь упорно прятал правое запястье под плотным слоем бинтов, списывая это на травму. Но истинная причина крылась в другом.

Слабое место... Сердцевина его сущности.

Тот самый браслет, который он мимоходом демонстрировал Ши Юйчуаню для подтверждения своей «невиновности», красовался именно на правой руке.

— Поначалу я сомневался, что браслет настоящий. Ведь при каждой смерти ты распадаешься в лужу сукровицы, а новые клоны кажутся безликими пустышками.

Но когда Ши Юйчуань вернул пожарный топор, он заметил на зазубренном лезвии обрывок марли.

У нового клона, вышедшего из пузыря секундой позже, повязка на руке оказалась заметно короче.

Почему одежда восстанавливалась без изъянов, а бинт потерял фрагмент?

И главное: уродливые отростки из стен в первую очередь утащили именно обрубленную кисть, напрочь проигнорировав вываливающиеся внутренности.

Каждая деталь вела к одному выводу.

Сквозь вибрирующий туман к посту медсестер пробились Кэ Чжэнь и задыхающийся Хунмао.

Оказалось, пока Ши Юйчуань отвлекал основное внимание Босса, Син Цзя и Кэ Чжэнь успели тщательно подготовить засаду. Ван Бинь был слишком увлечен своей «идеальной жертвой» и упустил перемещения остальных игроков.

— Ну что, запускаем? — Син Цзя быстро глянул на Ши Юйчуаня. На Кэ Чжэня он старался не смотреть, спешно запихивая в карман одолженный у того маскировочный артефакт с самым невозмутимым видом.

— Начинаем, — кивнул Ши Юйчуань.

Юноша извлек Камень иллюзий, настроенный как зеркало, и зажал в ладони браслет вместе со старым листком.

Кэ Чжэнь молча кивнул и сосредоточился, готовясь воздвигнуть защитный барьер. Никто не мог предугадать, что произойдет с телом игрока, если его сознание подвергнется атаке во время погружения в чужую память.

Однако прежде чем защитная сфера успела сомкнуться, из прохода вынырнула Цзинь Жоу. На ее некогда чистой форме алели свежие брызги. Следом за ней, тяжело дыша, семенили Ван Линлин и Юй Юньхуань.

— Она... она спасла нас! — навзрыд разрыдалась Ван Линлин, едва заведя своих.

Перед уходом Ши Юйчуань и Син Цзя оставили им оружие, но хлынувшая лавина мертвецов загнала новичков на край разрушенного балкона. Если бы не вовремя подоспевшая старшая медсестра Цзинь Жоу, их кости уже омывали бы нечистоты на дне шахты.

Цзинь Жоу с бесконечной скорбью посмотрела на беснующегося однорукого Ван Биня. Весь ее мир рухнул в одночасье.

— Значит... все эти годы ты просто использовал меня...

Закончить фразу ей не дали. Из бетонных плит с утробным хрустом вырвалась узловатая рука и насквозь пробила ее грудную клетку.

Старшая медсестра тяжело осела на пол. Из раны хлынул багровый поток, заливая ботинки застывших игроков. Она умерла мгновенно, прямо у них на глазах.

— Тварь... Как ты посмела... прятать мои записи... — захлебываясь злобой, прохрипел Ван Бинь.

Его речь прерывалась бульканьем, превращаясь в бессвязный поток проклятий.

Ши Юйчуань слегка поджал губы и раскрыл ладонь:

— Активируй.

Вокруг них мгновенно соткался мерцающий купол барьера, изолируя группу от безумных метаморфоз Чумного корпуса.

Пластиковый браслет и обрывок бумаги в его пальцах начали мелко дрожать. Зеркальная поверхность артефакта подернулась дымкой, наводя мост в ушедшие годы.

В сознании Ши Юйчуаня уже начали отчетливо проступать голоса спорящих Ван Биня и Лу Чунфэна.

Но тут произошел взрыв.

Безжизненное тело Цзинь Жоу внезапно раздулось и с оглушительным хлопком разорвалось, разлетаясь мириадами едких кровавых брызг.

Несмотря на отменную реакцию, Ши Юйчуань не успел уклониться полностью — на его ладонь попало несколько темных капель.

— Хи-хи-хи...

Торжествующий хохот Ван Биня зазвучал с новой силой.

— От этой девки под конец хоть какая-то польза вышла!

Словно вспомнив о чем-то неприятном, он раздраженно процедил:

— Ненавижу эти дурацкие системные условности! С какой стати вам позволено тащить в мой сценарий посторонние артефакты?

Внутри купола все игроки оказались заляпаны вонючей слизью. Ши Юйчуань вовремя спрятал правую руку за спину, так что браслет и листок бумаги остались невредимы.

Чего нельзя было сказать о зеркальном артефакте.

Кислотная кровь мгновенно разъела полированную поверхность Камня иллюзий. Некогда чистый глянец покрылся глубокими кавернами и превратился в бесполезный серый булыжник.

Син Цзя вытаращил глаза и сквозь зубы процедил отборное ругательство.

— Знал бы — оставил бы этих сосунков подыхать вместе с медсестрой, — злобно сплюнул Кэ Чжэнь.

Воздух в укрытии стал невыносимо тяжелым.

За пределами барьера Ван Бинь, празднуя досрочную победу, зашелся в бесконечном, глумливом монологе, словно уже распределил души выживших по моргам лечебницы.

Пока отчаяние медленно затапливало разум игроков, Кэ Чжэнь окинул взглядом присутствующих и ледяным тоном произнес:

— Юй Юньхуань.

Тот вздрогнул. Меньше всего он ожидал, что в такой момент обратятся именно к нему. По своей природе робкий и забитый, он тихо промямлил:

— Я... я здесь.

В его ладонь упала тяжелая черная сфера, брошенная Кэ Чжэнем.

— Это Источник паразитизма. Когда будешь вживлять его, изо всех сил думай о зеркале.

— Предыдущий носитель этого паразита управлял отражениями. Если выберешь тот же вектор, шансы выжить будут максимальными.

Этот редчайший предмет Кэ Чжэнь извлек из тайника погибших предшественников вместе с подсказками.

Хунмао опешил. Он и подумать не мог, что Кэ Чжэнь отдаст столь ценную вещь бесполезному Юй Юньхуаню.

Руки рыжеволосого парня из-за болезни разрастания превратились в уродливые культы, которыми он едва шевелил, полностью завися от милости старшего товарища.

— Старина Кэ... А как же я?.. — хрипло выдавил он.

— Тебе нельзя, — безжалостно отрезал Кэ Чжэнь.

Хунмао попытался разочарованно взъерошить волосы, но отекавшие конечности не послушались, заставив его лишь бессильно зарычать от злости.

Остальные молча наблюдали за Юй Юньхуанем. Послушный, словно теленок, он без лишних вопросов вдавил холодную черную сферу прямо в свою пустую глазницу. Спустя секунду дикая судорога свалила его на пол. Он катался в грязи, извиваясь от разрывающей мозг боли, словно

выброшенная на берег рыба.

Син Цзя тихонько ткнул локтем Ши Юйчуаня:

— Слушай, а почему не Хунмао?

Ему не давал покоя этот жест щедрости. Ведь Кэ Чжэнь всегда относился к Юй Юньхуаню как к балласту, от которого давно пора избавиться.

— Из-за вероятности выживания, — тихо ответил Ши Юйчуань.

Хунмао был слишком вспыльчив и нестабилен, в то время как Юй Юньхуань отличался покорностью. Сам Син Цзя не стал бы слепо выполнять приказы, а Ван Линлин окончательно лишилась рассудка от ужаса.

Едва ли Кэ Чжэнь стал бы рисковать Хунмао в такой лотерее. Даже если бы рыжеволосый попытался настроить сознание на создание зеркал, его деформированное болезнью тело могло отторгнуть паразит или развить совершенно бесполезную мутацию.

— Да уж, прагматичный сукин сын, — покачал головой Син Цзя, ощущая, как по спине пробежал холодок.

Система полностью разделяла его скепсис.

[Если подумать, Вавилонская башня — жуткое место. Обретать силу через пожирание паразита... Причем пути назад уже нет, чужую родословную поверх не накатишь.]

[Если пробудишь какой-нибудь мусорный навык, твоя смерть в следующих мирах — лишь вопрос времени...]

Когда мокрый от пота, изможденный Юй Юньхуань наконец поднялся на ноги и в его дрожащей ладони сформировалась небольшая зеркальная пластина, Кэ Чжэнь шумно выдохнул.

Только он понимал, по какому тонкому льду они сейчас прошли.

В Вавилонской башне процедуру слияния с Источником паразитизма проводят опытные хирурги под строгим контролем, но даже там смертность бьет все рекорды.

Он уже мысленно прикидывал, кто пойдет следующим — Ван Линлин или Хунмао, — если этот задохлик испустит дух.

Удача оказалась на их стороне.

Остальные игроки тоже выглядели так, словно только что избежали виселицы.

Лишь Ши Юйчуань подошел к новоиспеченному владельцу артефакта и тихо поинтересовался:

— Ты в порядке?

Юй Юньхуань выглядел потерянным, от него исходила тяжелая волна подавленности.

Черный шарик прижился прямо в его глазнице.

Перед началом Кэ Чжэню пришлось грубо срезать мешавший нарост кости на его черепе. Теперь на месте выбитого глаза сиял антрацитово-черный зрачок, а кожа вокруг орбиты стремительно темнела, покрываясь некротическими пятнами.

Он безучастно уставился на Ши Юйчуаня. Никто не знал, какие бездны открылись ему через призму этого паразитического ока.

— Живее, — поторопил Кэ Чжэнь. Его лицо было бледным, как бумага — защитный купол забирал слишком много сил.

С новым проводником мост в прошлое выстроился заново.

В этот раз сознание Ши Юйчуаня без помех скользнуло в воспоминания Ван Биня.

[Ого! А это еще что за место?] — Система, как обычно, сориентировалась быстрее всех.

Когда Ши Юйчуань разомкнул веки, он обнаружил, что находится далеко за пределами Санатория городка Лососевого острова.

Никакой провинциальной тишины.

За окном высились стеклянные небоскребы, гудели потоки машин, а по тротуарам спешили толпы людей.

Сам он вместе с Гробом усопшего очутился в коридоре огромного многопрофильного медицинского центра.

«Отделение гепатологии, КТ, стационар...» — гласила схема навигации у эскалатора.

****[Ого, масштабы! Здешняя клиника раз в десять больше нашей захолустной лечебницы!]****

****[Смотри туда! Это же Ван Бинь?]****

Ши Юйчуань двинулся в указанном направлении и остановился у приоткрытой двери одного из кабинетов.

Изнутри доносились приглушенные, но яростные голоса.

— Профессор! Эта работа принесет нам мировое признание и премии! — горячился Ван Бинь.

— Слишком рискованно. Нужно всё тщательно взвесить, — осаждал его Лу Чунфэн.

Ши Юйчуань бесстрастно слушал их дебаты. В конечном итоге молодой и амбициозный ассистент сумел сломить сопротивление наставника.

Прежде чем юноша успел войти и покончить с источником заразы, декорации вокруг стремительно поплыли.

Ван Бинь и Лу Чунфэн прибыли в Санаторий городка Лососевого острова.

Директор Чжан устроил им пышный прием, а местные жители буквально молились на столичных светил.

Днем они вели прием пациентов, а по ночам запирались в лаборатории.

Первые шаги делались на трупах из морга, но вскоре им наскучило работать с мертвым материалом, и в ход пошли безнадежно больные живые люди.

Эксперимент продвигался семимильными шагами, но подопытных критически не хватало.

Тогда они обратили внимание на пищевых пауков — местный деликатес Лососевого острова, и начали заражать их выведенными спорами грибка.

Количество больных в округе стало расти в геометрической прогрессии.

Созданное на основе живых человеческих тканей «особое лекарство» мгновенно вознесло создателей на вершину медицинского олимпа.

Препарат, способный буквально поднимать мертвецов из могил, принес Лу Чунфэну и Ван Биню колоссальное богатство. На эти деньги они перестроили подвалы Санатория городка Лососевого острова, превратив их в гигантский подземный склеп с тысячами холодильных камер.

И всё ради одного — масштабирования производства «особого лекарства».

Живые пациенты, принимая вытяжку из трупов, получали временное облегчение, но их собственные пораженные болезнью конечности усыхали, аккумулируя концентрированные споры для новой порции сырья.

Для этих палачей и живые, и мертвые были лишь удобным материалом.

Но в один прекрасный день отлаженный механизм дал сбой.

В кабинете вспыхнул скандал.

Лу Чунфэн заразился.

Мутация развивалась молниеносно, за пару часов превратив Кабинет 1 в скотобойню, залитую литрами зловонной лимфы.

Его болезнь приняла жидкую форму — он буквально растворялся в собственной разрастающейся крови.

[А-а, так вот почему в настоящем времени он выглядит как ходячий кровавый силуэт!] — понимающе прогудел Гроб усопшего, жмясь ближе к хозяину.

Ши Юйчуань промолчал, его ладонь спокойно покоилась на рукояти багрового клинка.

В этой истории не было невинных жертв. Оба столичных доктора оказались законченными монстрами в человеческом обличье.

Просто Лу Чунфэну не повезло столкнуться с мутацией чуть раньше своего подельника.

Пространство вновь дрогнуло.

На этот раз Ши Юйчуань и его верный спутник очутились на заднем дворе Санатория.

Тихий солнечный полдень. На аккуратно подстриженном газоне перед главным входом в инвалидном кресле сидел Ван Бинь, с наслаждением подставляя лицо теплым лучам.

— Доктор Ши, как вам наши скромные пенаты?

Его улыбка по-прежнему казалась мягкой и робкой.

— В этот раз я предельно честен. Никаких тайн и двойного дна. Вся эта клиника — колосс на глиняных ногах. Каждый, кто принял наше «особое лекарство», обречен. Препарат лишь дарует им короткую отсрочку в пару лет, иллюзию исцеления.

Он говорил буднично, устремив туманный взор куда-то вдаль.

— Все обитатели этого места давно гниют в земле. Я остался последним.

— А потом пришел Зов, и наш тихий мирок раскололся, превратившись в эту карту.

Ван Бинь поднялся с кресла и сделал несколько неторопливых шагов навстречу юноше.

— Хочешь прикончить меня? Полно тебе, это глупо.

— Я забрал слишком много жизней и прожил слишком долго. Я и есть этот Чумной корпус.

Свист!

Багровое лезвие прочертило идеальную дугу, снося голову безумца.

Обезглавленное тело покачнулось, но осталось стоять на ногах. Отлетевшая в сторону голова покатилась по траве, продолжая беззаботно вещать:

— Бесполезно, доктор Ши.

— Пока я сам не пожелаю уйти, ты не сможешь оборвать мою жизнь в моем собственном домене.

— С той секунды, как ваша нога переступила порог этой лечебницы...

— Вы принадлежите мне.

— Хотя должен признать, твоя догадка насчет браслета меня приятно удивила.

В отличие от вальяжного Босса, Гроб усопшего едва ли не подпрыгивал на месте от злости.

****[Твою налево! Эта тварь что, развернула полноценный Домен?!]****

— И какая мне выгода оставаться здесь? — ровным, ледяным тоном поинтересовался Ши Юйчуань, словно в его голосе проскользнули нотки сомнения.

Ван Бинь, воодушевленный столь быстрой капитуляцией, поспешно приладил голову на место и сделал широкий шаг вперед. На его лице сияло экстатическое безумие:

— Ты не такой, как это отребье! Ты уникален!

— Боже, до чего же ты прекрасен!

— Твое тело не подвержено распаду, проклятая болезнь разрастания бессильна против тебя!

Тут из его глаз брызнули слезы фанатичного обожания.

— А я... я обречен вечно дрожать от страха перед новой вспышкой!

Он грубо сорвал остатки бинтов с правого запястья. Там, где раньше покоился пластиковый ремешок, теперь тускло поблескивали серые чешуйки нарастающей мертвой плоти.

— Позволь мне забрать твою оболочку! Стань моим спасением!..

— Хватит, — оборвал его Ши Юйчуань.

Бледные пальцы юноши сошлись на горле безумного доктора железной хваткой, без труда оторвав его тело от земли.

Ван Бинь даже не пытался вырваться. Он лишь глумливо скалился, хрипя сквозь сжатое горло:

— Я же сказал... Здесь ты бессилен...

Ши Юйчуань раздраженно нахмурился и уперся ботинком в край Гроба усопшего.

— Твой мир, говоришь?..

Крышка Гроба усопшего с глухим скрежетом сдвинулась. Из черного нутра выскользнула узкая костяная лента, сочащаяся первобытной злобой. Провиснув в воздухе, Зловещая кость обвилась вокруг правого предплечья юноши, застыв изящным браслетом.

Хруст!

Фонтан темной крови брызнул во все стороны.

Тонкая рука, украшенная зловещим костяным браслетом, безжалостно пробила грудину Ван Биня, зажав в кулаке его угасающее сердце.

Мир вокруг них мгновенно осыпался серой пылью. Вместо цветущего сада под ногами распахнулась бескрайняя равнина, выстланная копошащимися пепельными телами.

Свод небес содрогался от какофонии сотен тысяч стонов, рыданий и предсмертных криков.

Они перенеслись в Домен Зловещей кости.

Из трещин между телами начала подниматься густая, маслянистая черная жижа. Ши Юйчуань стоял на крышке Гроба усопшего, по-прежнему удерживая на весу пробитого насквозь Ван Биня.

Доктор задержался в агонии, из его рта толчками хлынула кровь. На его лице застыл неопиcуемый ужас: глаза лезли из орбит, а кожа стремительно серела от удушья.

Ши Юйчуань тихо, бархатисто рассмеялся:

— Ну как? Этот мир тебе тоже принадлежит?

Голос юноши звучал пугающе сладостно, завораживая своей потусторонней глубиной:

— Добро пожаловать на Кладбище усопших.

— В мою личную обитель неживых.

Густой, концентрированный запах тлена и покоя наполнил легкие Ши Юйчуаня, заставив его блаженно прикрыть глаза.

Если честно, после первого визита в этот скрытый Домен он втайне тосковал по здешней безмятежности.

Абсолютный покой, идеальный резонанс с его мертвой сутью.

Обиженная Зловещая кость, у которой нагло увели коронную реплику, недовольно сжалась на его запястье и затихла, притворяясь обычным украшением.

Ван Бинь угасал на глазах. Ши Юйчуань брезгливо разжал пальцы, позволяя останкам Босса рухнуть в маслянистую черную жижу. Плоть мертвеца мгновенно растворилась, без остатка впитавшись в прожорливый Домен.

Всё было кончено.

Браслет на его руке сыто мигнул, окрасившись в глубокий рубиновый цвет.

Перед глазами всплыли светящиеся системные строки:

[Получен предмет: Кость бедствия]

[Класс: S]

[Владелец: Ши Юйчуань]

[Обладеть... Этот костяной паразит в разы круче меня! Жизнь несправедлива...] — Система, изучив характеристики трофея, впала в глубокое уныние.

[Доступен навык: Домен: Кладбище усопших]

[Описание: Персональный домен владельца. Пространство, куда закрыт доступ живым.]

[Ограничение: Доступно только внутри игровых сценариев. Не более одного использования за раунд.]

— Возвращаемся, — скомандовал Ши Юйчуань.

Он задумчиво коснулся пальцами костяного браслета, который в порыве чувств попытался поплотнее пережать ему вены. Получив легкий щелчок, паразит покорно ослабил хватку.

Черная жижа и пепельные холмы начали таять, возвращая их в реальность Чумного корпуса.

Сражение в Домене заняло немало времени. Когда Ши Юйчуань вновь открыл глаза на посту медсестер, перед ним предстала картина абсолютного разгрома. Син Цзя, активно жестикулируя, принялся возбужденно пересказывать события последних минут.

Как только разум Ши Юйчуаня покинул реальность, лезущие изо всех щелей мутировавшие отростки словно взбесились, обрушив на защитный барьер всю свою ярость.

В конце концов Кэ Чжэнь исчерпал лимит выносливости, харкнул кровью и рухнул без чувств. Остальным пришлось сдерживать волны безумной плоти вручную. Глядя на изорванную одежду и покрытых липкой сукровицей выживших, Ши Юйчуань без труда восстановил картину этого отчаянного боя.

Со смертью Ван Биня проклятие Чумного корпуса развеялось.

Сверху высветилась зеленая надпись: **[Статус: Излечен]**.

Игроки перебрались в вестибюль первого этажа. Сквозь разбитые стеклянные двери в тумане отчетливо виднелась Платформа Аврора.

До прибытия поезда оставался ровно час.

Все, кроме абсолютно чистого и бодрого Ши Юйчуаня, без сил повалились на пыльный пол.

Кэ Чжэнь так и не пришел в себя, Син Цзя, ворча под нос, обрабатывал свежие порезы и переодевался в сухое, а Юй Юньхуань безучастно созерцал стену перед собой. Было решено выждать сорок минут здесь, прежде чем выдвигаться к путям.

Пока группа восстанавливала силы, Система, убедившись, что все опасные монстры в здании перебиты, заметно оживилась. В ней проснулся дух авантюризма.

Она ведь сама когда-то советовала своему подопечному получать удовольствие от игрового процесса!

[Чего зря время терять? Давай прошерстим эти руины на предмет скрытых сундуков или редкого лута?]

Ши Юйчуань на секунду задумался и согласно кивнул.

Хотя, если честно, ценности его волновали мало — куда сильнее его занимал вопрос, куда подевался этот седовласый юноша, Бай Янь.

Они начали осмотр с крыши, по пути прихватив парочку хирургических скальпелей ранга В и С, но когда спустились во внутренний двор больницы, обнаружили лежащего на траве без сознания Бай Яня.

****[Ой! Это же наш беловолосый крошка!]****

Ши Юйчуань сверился с системным таймером, подошел ближе и слегка похлопал парня по бледным щекам.

Спустя несколько секунд тот затрепетал ресницами и с трудом открыл глаза.

— Где твой билет? — Ши Юйчуань помахал перед его носом своим пропуском.

Бай Янь затуманенным взглядом уставился на юношу, явно не понимая, где находится.

****[Капец, он что, рассудок потерял, пока искал этот несчастный билет?]**** — Система подлетела поближе и аккуратно потыкала Бай Яня острой костяной ножкой.

Ши Юйчуань вздохнул и протянул руку лежащему:

— Ладно, поднимайся. Пойдем поищем твой проездной вместе.

Бай Янь слабо покачал головой:

— Не стоит...

Он прекрасно знал, что правила сценария не позволят ему уйти.

Впрочем, эта вылазка и без того принесла ему колоссальную выгоду.

Ему приоткрылась завеса над тем, что лежало за пределами великого святилища.

В глубине его зрачков на миг вспыхнул алый отсвет, и в голове зазвучал бесплотный, величественный шепот:

«Возьми его за руку... Ну же, возьми!»

Протянутая ладонь Ши Юйчуаня замерла в паре сантиметров от его лица. Устав от настойчивого зуда в собственном разуме, Бай Янь медленно вложил свои пальцы в его руку.

Он был не в силах противиться этому странному, непреодолимому влечению.

Даже понимая, что совершает непоправимую ошибку.

Ши Юйчуань рывком помог ему подняться и тут же разомкнул пальцы, но фантомное ощущение прохлады его кожи еще долго согревало ладонь Бай Яня, заставляя сердце биться чаще.

В полуразрушенной палате 407 Система, мысленно закатывая глаза, копалась в ворохе покрытых вековой пылью папок.

Цзян Цзяшу. Тот самый пациент из палаты 113, отправивший загадочное письмо.

Ши Юйчуань заметил увядший букет на прикроватной тумбочке в соседней палате, когда блуждал в памяти Лу Вэня, и запомнил регистрационный номер.

Согласно найденной карте, Цзян Цзяшу был коренным жителем Лососевого острова.

И, что примечательно, родился в один год с Цзян Цином.

«Интересно, сможем ли мы запустить регрессию теперь, когда Босс мертв?»

Ши Юйчуань задумчиво перелистывал пожелтевшие страницы дела.

К счастью, механика ретроспективы подчинялась фундаментальным законам самого сценария. Смерть Ван Биня никак не повлияла на работу временных коридоров.

Старый конверт и папка с личным делом в его руках начали едва заметно вибрировать.

Стоило направить силу через импровизированное зеркало Юй Юньхуаня, как в уши вновь хлынул знакомый многоголосый шепот.

В воздухе отчетливо запахло сухими лавандовыми бутонами.

Перед глазами соткалось прошлое Цзян Цзяшу.

****[Э-э?]****

****[Чуань-чуань! Почему в этот раз с нами пролез этот безбилетник?!]****

Система едва не лишилась крышки от удивления, обнаружив плетущегося следом за Ши Юйчуанем Бай Яня, который сейчас дико напоминал преданного белобрысого пса крупных размеров.

****[Это же против всех правил! Каким боком этот бесполезный халявщик относится к тебе?!]****

Ши Юйчуань лишь мысленно пожал плечами. Его мотивы были предельно просты и циничны: спасение жизни гарантировало солидную прибавку в сто бонусных очков на игровой счет. Чистый расчет, ничего личного.

Бай Янь не слышал возмущенных воплей Системы, но вполне отчетливо ощущал физическое недовольство Гроба усопшего. Черная махина упрямо втискивалась между ним и Ши Юйчуанем, норовя наподдать углом или пребольно наступить острой костяной ножкой на мысок ботинка.

Эту осязаемую ревность и неприязнь он принял к сведению без лишних слов.

<http://bllate.org/book/19751/2007407>